

ПРАВО-ВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных, естественных и неотчуждаемых прав человека (ст. 22 Конституции РФ). Предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, Конституция Российской Федерации допускает возможность его ограничения только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Уголовно-процессуальная деятельность, основанная на государственно-властном начале, не всегда согласуется с интересами отдельных граждан, а иногда и напрямую входит в конфликт с их интересами. Обвиняемые (подозреваемые) часто угрожают потерпевшим, свидетелям; скрываются от следствия и дознания; уничтожают доказательства; препятствуют производству по делу и т. п. Но, несмотря на все это, уголовно-процессуальную деятельность нужно осуществлять, поскольку государство возложило на нее обязанность защиты потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ¹). Именно поэтому, для нормального и беспрепятственного осуществления этой деятельности в уголовно-процессуальное регулирование включены меры пресечения.

В литературе под мерами пресечения понимают процессуальные средства принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке дознавателем, следователем, прокурором и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого для устранения возможных препятствий, возникающих в процессе расследования уголовных дел, в целях непосредственного обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства².

Применение мер пресечения всегда связано с определенным ущемлением прав личности на свободу и неприкосновенность. Однако оно является необходимым и оправданным в случаях предупреждения, предотвращения совершения подозреваемым противоправных и тому подобных действий, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК. Поэтому основное на-

---

* © Петрова Г.Б., 2010

Петрова Галина Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной академии права

значение мер пресечения — не допустить, чтобы подозреваемый скрылся от дознания, следствия или суда; продолжил заниматься преступной деятельностью; угрожал участникам процесса; уничтожил доказательства либо иным путем воспрепятствовал производству по делу; а также обеспечить исполнение приговора.

Заключение под стражу — самая строгая мера пресечения, существенно ограничивающая конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, так как состоит в изоляции подозреваемого от общества путем помещения его в место предварительного заключения³. Однако лишение свободы лица в качестве меры пресечения должно носить временный характер, так как применяется в отношении лица, считающегося в силу принципа презумпции невиновности невиновным. Вследствие этого в механизме уголовно-процессуального регулирования установлены средства, осуществляющие целенаправленное правовое воздействие на продолжительность применения мер процессуального принуждения. Эти средства предлагается именовать право-временными, поскольку они представляют собой предусмотренные в нормах права диалектически взаимосвязанные длительности совершения действий и принятия решений, с помощью которых обеспечивается темпорально-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности.

Одним из таких право-временных средств являются процессуальные сроки, ограничивающие временную продолжительность применения меры пресечения, в том числе заключения под стражу, в отношении подозреваемого.

Исключительный характер избрания в отношении подозреваемого меры пресечения определяет необходимость регулирования времени ее применения посредством установления в норме права достаточно сжатого срока, продолжительность которого исчисляется сутками. По общему правилу в случае избрания меры пресечения в отношении подозреваемого обвинение ему должно быть предъявлено не позднее 10 суток⁴ с момента применения меры пресечения (ч. 1 ст. 100 УПК).

Истечение 10-суточного срока и непредъявление обвинения предусмотрено в механизме уголовно-процессуального регулирования в качестве сложного юридического факта (фактического состава), наступление которого влечет правопрекращающие последствия, поскольку мера пресечения немедленно отменяется (ч. 1 ст. 100 УПК).

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон предусматривает исключение из этого правила. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281 и 360 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента

ее применения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания (ч. 2 ст. 100 УПК).

В редакции ст. 100 УПК данная норма появилась не сразу, ее принятие было обусловлено стремлением законодателя решить проблему расследования особо тяжких преступлений, таких как терроризм, захват заложников, бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем и др.⁵ Особая тяжесть совершаемых преступлений, их повышенная опасность для общества, трудности в расследовании таких преступлений (в частности, при установлении личности подозреваемых) привели к подобной реакции со стороны государства. Признавая существование данной проблемы, тем не менее, представляется, что способ ее решения, предложенный законодателем, не вполне правильный с точки зрения обеспечения прав и свобод личности.

Целью регулятивного воздействия нормативного срока предъявления обвинения подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, является активизация работы компетентного обязанного субъекта по собиранию достаточного объема доказательств, дающих основание для предъявления обвинения конкретному лицу в совершении конкретного преступления. Эффективно регулировать «уголовно-процессуальные отношения, характеризующиеся возможностью ограничения конституционных прав и свобод лица, уличаемого в совершении преступления на основе ограниченного объема доказательств»⁶, можно только посредством установления в законе достаточно короткого срока.

«Учитывая зыбкость доказательственной базы подозрения, лицо в положении подозреваемого должно находиться строго ограниченное время: двое, максимум — десять суток. Применение в отношении подозреваемого меры пресечения не может носить характер общего правила, а должно быть исключением из него»⁷.

Увеличение времени предъявления обвинения подозреваемому в совершении даже одного из указанных в ч. 2 ст. 100 УПК преступлений приводит к нарушению прав и законных интересов лиц, появление которых, к сожалению, не обусловлено в действующем уголовно-процессуальном законе одним важным обстоятельством — наличием обоснованного подозрения, которое должно быть сформулировано в соответствующем процессуальном акте, решении, например, в постановлении о привлечении лица в качестве подозреваемого. В этой связи совершенно справедливо в качестве парадокса действующего УПК в литературе указывается на применение меры пресечения до предъявления обвинения, которое делает лицо подозреваемым, поскольку фактических оснований для подозрения в этом случае нет⁸. А основания для избрания меры пресечения, регламентированные в ч. 1 ст. 97 УПК, находятся в несколько иной

плоскости по отношению к основаниям подозрения. Поэтому вовлечение лица в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого всегда должно быть связано с подозрением, то есть с обоснованным предположением о причастности лица к совершенному преступлению. В связи с этим Верховный Суд РФ обращает внимание судей на то, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление⁹.

При отсутствии в УПК процессуального документа, оформляющего появление подозреваемого и обосновывающего само подозрение, применение в отношении подозреваемого любой меры пресечения, особенно заключения под стражу в течение 30 суток без предъявления обвинения, делает этот акт не соответствующим, на наш взгляд, п. 2 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой закрепляется важное право каждого арестованного *незамедлительно* знать о причинах его ареста и о предъявленном ему обвинении. Норма ч. 2 ст. 100 УПК, таким образом, не согласуется ни с исходными положениями нашего внутреннего законодательства, ни с международно-правовыми нормами, устанавливающими соответствующие требования¹⁰.

По справедливому замечанию профессора В.М. Корнукова, «остается только надеяться, что эта вынужденная и временная мера будет отменена по достижении положительных результатов в деле борьбы с терроризмом и другими подобными противоправными явлениями»¹¹. Однако, судя по тому, что законодатель Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. внес очередные изменения в ч. 2 ст. 100 УПК¹² и добавил в перечень еще один состав преступления (ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), эта вынужденная и временная мера прижилась в УПК и носит уже характер общего правила, а не исключения из него, как должно быть.

Таким образом, без изменения в УПК самого института подозрения значительное увеличение времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого без предъявления ему обвинения приводит к тому, что связанное с этим ущемление прав личности на свободу и неприкосновенность является неоправданным и избыточным ограничением, приводящим в конечном счете к дисбалансу между такими целями уголовного судопроизводства, как раскрытие и расследование преступлений, защита прав потерпевших и обеспечение защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК).

Примечания

¹ Далее, если не оговорено иное, – УПК.

² Ср.: Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 20; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 19.

³ См.: Александров А.С. Глава 9. Понятие и виды мер уголовно-процессуального принуждения // Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М., 2009. С. 280.

⁴ В литературе отмечается, что продолжительность заключения подозреваемого под стражу – 10 суток до момента предъявления обвинения – противоречит п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского Суда, который в ряде своих решений признал такой срок чрезмерным, затрудняющим реализацию права обвиняемого на защиту (см.: Дженис М., Кей Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С. 396–404). Однако при ратификации Европейской конвенции в 1998 г. Государственная Дума РФ сделала оговорку, что в России указанное положение Конвенции временно применяться не будет (см.: Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля).

⁵ См.: Федеральный закон от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 27 апреля.

⁶ Курохтин А.А. Институт подозрения в уголовном процессе в свете судебной реформы // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 119.

⁷ См.: Корнуков В.М. Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.М. Корнуков. Саратов, 2005. С. 21–22.

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2009. 11 ноября.

¹⁰ См.: Корнуков В.М. Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса. С. 22.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 6 ноября.